

Первый мастер Небесной Пустоши

Под полными неверия взглядами сцена удара клинка и кулака, казалось, происходила в замедленной съемке.

Кулак Йе Циньгу двигался дальше дюйм за дюймом. Золотое лезвие, находившееся на вершине своей энергии, постепенно превращалось в осколки. На лезвии мелькали какие-то образования, они исчезали, словно обрывались. Энергия рассеялась в воздухе.

Сила кулака была несравнима.

Насколько силен был меч из ряда сокровищ, активированный мастером на пике стадии Горького моря?

Достаточно сильным, чтобы армия пала, достаточно, чтобы ландшафт изменился, достаточно, чтобы солнце и луна потеряли свой блеск...

Но он не мог заставить этот кулак, сделанный из крови и плоти, отступить...

Не говоря уже о способности разрубить этот кулак.

У него даже не было возможности оставить белый шрам на коже.

Он не мог даже срезать маленький волосок...

Золотое мерцание распалось, рассеялось, разрушилось, исчезло...никто этого не ожидал.

Меч Золотой Луны был уничтожен.

Человек, владеющий им, - побежден.

Его ладонь была раздроблена, рука сломана. Кровь и плоть разлетелись во все стороны, и от напряжения кровь хлынула даже из его рта.

Сила, заключенная в этом кулаке, была слишком страшной. Он не только уничтожил золотой клинок, но и ни капли не повредился. По ходу удара кулак уничтожил клинок, рукоять меча и врезался в руку противника.

Ученики Великой секты позади него инстинктивно протянули руки, желая поймать своего товарища, который был отправлен в полет.

Но когда их руки на мгновение коснулись спины их юного товарища, они ощутили только силу, которая была мощной, как лавина или цунами, исходившую от тела их товарища. Они не могли справиться.

Прежде чем они успели среагировать, раздался треск. Руки одного из учеников щелкнули, повернувшись под шокирующим углом. Затем он почувствовал только силу в груди, сладость крови в горле... Его зрение потемнело, и его самого оттолкнуло назад.

Ученик Великой секты все еще пребывал в каком-то подобии сознания.

Из всех старших братьев он был не самым сильным. Но он находился на стадии океана Горького моря. Хотя его тело нельзя было назвать абсолютно сильным, но его руки могли, по

крайней мере, выдержать сотни тысяч фунтов силы. Даже если гора падала на его голову, у него хватило бы уверенности принять ее, но он не мог одолеть удар этого человека...

Из этого можно было понять, насколько ужасающей была сила, с которой Йе Циньгу разбил Меч Золотой Луны, чтобы отдача удара была такой ужасающей?

«Этот молодой наглец слишком страшен... даже если придут мастера сект, они не будут его противниками... Я должен напомнить другим ученикам, чтобы они не шли вперед против него...» об этом подумал он, но ничего из этого он не сказал.

В это время другие его ученики уже действовали самостоятельно.

На вершине сокровищ стоял огромный молот, испускавший яростное пламя. Вокруг него танцевала золотая цепь сияющих искр, испуская давление, которого было достаточно, чтобы потрясти небеса. Сияющий молот полетел в сторону Йе Циньгу.

Тот даже не взглянул на оружие - просто еще одно движение кулаком.

Бум!

Огромный молот, чья энергия была столь ощутимой, что, казалось, она могла уничтожить небеса, в мгновение ока превратился в бесформенные куски металла.

Искры цепи растаяли в воздухе, рассыпались светлыми огоньками.

У ученика Великой секты, который контролировал молот, было выражение удивления и недоверия. Его лицо мгновенно стало бледно-желтым, как только что выплавленное золото. Кровь брызнула у него изо рта, и он упал навзничь на пол палатки.

Этот огромный молот был сокровищем, которое было привязано к нему. После того, как он был уничтожен, боль поразила его тело, затемняя рассудок.

«Убить!»

Закричали остальные.

Кто-то еще из учеников Великой секты активировали свои инструменты сокровищ. Как метеоры или падающие звезды, они приближались к Йе Циньгу, чтобы убить его, лучи света шли от их оружия.

«Осторожно!»

Старый командир Ли Гуанби не смог удержаться от крика.

Кто бы мог подумать, что Йе Циньгу даже не обратит внимания на эти лучи света. Его кулак ударил прямо, по следующему в очереди ученику Великой секты перед ним.

В руках этого ученика был чистый черный щит. Это был редкий защитный инструмент. Под его отражением свет был похож на танец дракона. Появлялись слой за слоем черные облака, толщина этих защитных слоев напоминала гору.

Пффф!

Послышался шум.

Каждый слой черного щита начал обволакиваться черным туманом.

Но в конечном счете и он не смог противостоять силе этого кулака. Под возмущенные крики его владельца он мгновенно разлетелся на куски, превратившись в тысячи черных осколков. Это было похоже на полет увядших бабочек, взмывающих к небу.

Ученик Великой секты, который держал щит, завопил от боли, ударившей по его груди.

За ним последовали его друзья...

Шесть летающих лезвий, тонких, как крылья цикады, ринулись вперед. Они сверкали синим, очевидно, они были отравлены. Миниатюрные огоньки танцевали на лезвиях, что со стороны выглядело невероятно. Очевидно, это было чрезвычайно жестокое и смертоносное орудие убийства.

«Ха-ха-ха-ха, умри!»

Ученик Великой секты, управлявший этими похожими на цикад летающими лезвиями, был в восторге.

Но Йе Циньгу его словно не заметил. Он небрежно двинул рукой, и два ученика, которые хотели было подло напасть на него со спины, откатились к стенкам палатки.

Лезвия цикад врезались в его тело.

Когда на всех лицах учеников Великой секты расцвело безумное восхищение, в воздухе раздалась гамма из шести звуков.

Золотые точки на теле Йе Циньгу показывали, куда именно попали лезвия.

Но эти золотые, похожие на крылья цикады, летающие лезвия мгновенно отскочили назад. Они могли только разрезать одежду Йе Циньгу, но следов на его теле не осталось.

«Что...»

Ученик Великой секты, контролировавший крылья цикад, выплевывал кровь. Он дрожал, его лицо побледнело.

Как такое возможно?

В этот момент обратная сила, исходящая от лезвий цикад, которые были привязаны к нему, повлияла на его тело. В результате он получил серьезные внутренние повреждения.

Небеса...

Сила плотского тела этого человека, как это могло быть...

Как это возможно, чтобы чье-то тело было мощным до такой степени?

Летающие лезвия цикад, которые у него были, были редким сокровищем. С их помощью он уничтожил в былое время столько своих врагов, столько демонических зверей, но он никогда не видел ничего подобного.

Может быть, на теле этого человека есть какие-то драгоценные доспехи?

Или, возможно, он не был человеком? Был ли он божественным зверем, одетым в человеческую кожу?

Он, наконец, понял, насколько плохой была ситуация.

Независимо от ситуации, это было не то, с чем его лезвия цикады могли справиться.

После того, как ученик Великой секты избавился от крови, наполнившей его рот, он активировал лезвия цикады, желая вернуть их.

Но было уже слишком поздно.

Потому что Йе Циньгу размахивал руками, как будто отмахивался от мух. Шесть летящих лезвий цикады оказались в его руках, и он слегка сжал ладони. Струйка порошка посыпалась из его рук. Те летающие клинки, которые могли разрезать сталь, как грязь, были раздавлены, как ком земли, легким движением его руки. ...

«Невозможно!»

Ученик Великой секты издал громкий вопль.

Йе Циньгу с этого момента в глазах остальных был крепче стали. Он не показывал ни малейшего намека на слабость. Хотя он не активировал силу Юань, каждое его движение было наполнено абсолютной силой. Ученики Великой секты даже с помощью божественного оружия не могли совладать с ним.

На той стороне...

В глазах Ку Ханьшаня, Ли Гуанби и остальных вспыхнул возбужденный огонек.

Ситуация действительно полностью изменилась.

Они и представить себе не могли, что Лорд Светлого Дворца Йе Циньгу будет таким впечатляюще сильным.

Что же это за божественная техника?

Взволнованное сердце Линь Чжэна, наконец, начало успокаиваться.

Первоначально он сконцентрировался и собрал Ци, готовясь при первом признаке опасности дернуться вперед.

Но в сложившейся ситуации не было абсолютно никакой необходимости действовать. Йе Циньгу перед ним был во много раз сильнее, чем во время битвы за Светлый Дворец. Если бы у Йе Циньгу тогда было то, что он делал сейчас, тогда Линь Чжэн решил бы, что он не был бы противником Йе Циньгу.

«База накопления энергии Йе Циньгу была действительно разрушена. Так как же возможно, что у него сейчас такой мощный уровень? Может быть, благодаря Небесной молнии он смог очистить свое тело? Или, может быть, Ее Высочество дала ему какое-нибудь легендарное божественное средство?»

Сердце Лин Чжэна затрепетало.

Но его внимание быстро переключилось на другое.

Он видел, что результат сражения Йе Циньгу и учеников Великой секты был предрешен, Лин Чжэн начал обдумывать, что делать дальше.

В конце концов, эти ученики Великой одной секты были первой группой гостей, которые прошли через врата. Хотя они были высокомерными и властными, но они все еще были людьми. Они не могли просто убить их.

Временно заточить их?

Или, может быть, пытать и допрашивать их, чтобы получить более полное представление о других мирах?

Дело было очень важным. Даже Линь Чжэн, который привык сразу читать ситуацию и делать из нее выводы, не мог найти ответ в этот момент.

Похоже, он должен посоветоваться с Ее Высочеством Ю Юньхань.

Но он ей уже сообщил об этом, почему же она до сих пор не появилась.

Линь Чжэн изначально был человеком, который думал очень глубоко и тщательно, но сейчас он был не уверен в том, что происходило.

В это время кулак е Цинью ударил снова. Последний оставшийся ученик Великой секты был отправлен в полет. Только тогда он остановился.

Десятки учеников Великой секты лежали в углах палатки. Самый слабый из них был на пике стадии Горького моря с точки зрения развития, в то время как самый сильный из них был мастером в полушаге от Вознесения Небес. Хотя они были ограничены законами Небесной Пустоши и не имели возможности полностью использовать силу стадии Небесного Вознесения, у них с собой были всевозможные редкие сокровища, и все они были мастерами среди мастеров.

Такие люди могли беспрепятственно пройти по любому месту Небесной Пустоши, с легкостью уничтожая военные заставы Снежной Империи.

Но нескольких простых движений Йе Циньгу хватило, чтобы они без сил лежали на полу без возможности сопротивляться.

Такой послужной список был действительно слишком ужасающим. Если новости об этом распространятся, то этого будет достаточно, чтобы Небесная Пустошь содрогнулась.

Йе Циньгу заслуживал титул первого мастера Небесной Пустоши.